

Адмирал Александр Васильевич Колчак

Александр Васильевич Колчак

В семье В.И. Колчака было трое детей: две дочери и сын, Александр Васильевич Колчак, родившийся 4-го ноября 1874-го года.

Василий Иванович был крупным специалистом в области артиллерии, опубликовал несколько научных трудов, а также очерк «На Малаховом кургане» и книгу «Война и плен» о Крымской войне. Василий Колчак был женат на Ольге Ильиничне Посоховой, чья семья тоже была близка к военно-морскому делу. Вся семья Колчака содержалась исключительно на заработки отца и не имела никакого состояния. Немало времени родители уделяли воспитанию детей. Будучи людьми верующими, они воспитали таковым и своего сына. Будущий адмирал, по свидетельству сына, был человеком очень религиозным. С ранних лет Колчак был погружён в военно-морскую стихию, поэтому проблемы выбора пути не стояла перед ним остро. Проучившись 3 года в гимназии, он по собственному желанию и по желанию отца перевёлся в морской корпус.

Его близкий друг и первый биограф контр-адмирал М.И. Смирнов, учившийся в том же корпусе, писал: **«Колчак, молодой человек, невысокого роста, с сосредоточенным взглядом живых и выразительных глаз, глубоким грудным голосом, образностью прекрасной русской речи, серьёзностью мыслей и поступков внушал нам, мальчикам, глубокое к себе уважение. Мы чувствовали в нём моральную силу, которой невозможно не повиноваться, чувствовали, что это тот человек, за которым надо беспрекословно следовать. Ни один офицер-воспитатель, ни один преподаватель корпуса не внушал нам такого чувства превосходства, как гардемарин Колчак. В нём был виден будущий вождь».**

Василий Иванович Колчак - отец А.В. Колчака

Фактически выросший на Обуховском заводе, где работал отец, Колчак имел массу технических знаний, а потому в корпусе мог вовсе не заниматься этими предметами. Освободившееся таким образом время в старших классах Александр Васильевич тратил на работу всё на том же заводе. Морской корпус Колчак окончил вторым, отказавшись от первенства в пользу своего товарища, которого счёл способнее себя.

После окончания корпуса мичман Колчак, пробыв некоторое время в 7-м флотском экипаже, получил назначение на крейсер «Рюрик», с которым ушёл в плавание на Дальний Восток, а вскоре – на клипер «Крейсер», на борту которого бороздил воды Тихого океана. Во время плаваний занимался самообразованием. Он изучал древние индийские и китайские философии, а, прежде всего, вёл работы по океанографии и гидрологии. Его занимала в гидрологическом отношении северная часть Тихого океана и на борту броненосца «Петропавловск» он снова отправился на Дальний Восток, по пути куда получил приглашение принять участие в полярной экспедиции барона Толля.

Экспедиция стартовала в начале лета 1900-го года. Колчак вёл гидрографические и океанографические работы, измерял глубины, наблюдал за стоянием льдов и земным магнетизмом, вместе с Толлем путешествовал по Таймыру, ведя маршрутную съёмку. Барон считал Колчака лучшим офицером, вдобавок любовно преданным своей гидрологии. Именем своего молодого соратника он назвал открытый экспедиции остров у Северо-Западного побережья Таймыра и мыс в том же районе.

В ходе экспедиции по оказанию помощи барону Толлю, Александру Васильевичу удалось открыть и описать новые географические объекты, внести уточнения в очертания беговой линии и сделать ряд других важных замечаний. Одному из открытых объектов Колчак дал имя барона Э.А. Толля. Материалы, собранные в ходе 2-х экспедиций, длившихся около 4-х лет, стали основой нескольких научных работ Колчака. Среди них наиболее известна работа «Льды Карского и Сибирского морей». В 1928-ом году этот труд был переведён на английский и издан Американским Географическим обществом.

Не давая себе отдыха, прямо из Сибири измотанный долгой и тяжёлой экспедицией молодой лейтенант отправлялся в Порт-Артур. Но перед этим он успел сочетаться браком с Софьей Фёдоровной Омировой.

По прибытии в Порт-Артур Колчак был назначен на минный заградитель «Амур». Зарекомендовав себя храбрейшим и распорядительным офицером, Александр Васильевич, спустя всего несколько дней, получил новое назначение – на эскадренный миноносец «Сердитый».

Между тем, начали сказываться последствия полярных экспедиций. У Колчака разыгрался сильнейший суставной ревматизм, и он был вынужден просить назначения на сухопутный фронт, который нёс теперь основную тяжесть борьбы. В Петрограде врачебная комиссия признала Колчака полным инвалидом и дала четырёхмесячный отпуск для лечения на водах. За первую полярную экспедицию лейтенант Колчак получил орден Святого Владимира 4-й степени, за героизм, проявленный в ходе Русско-Японской войны – орденом Святой Анны 4-й степени, орденом Святого Станислава 2-й степени и Георгиевским оружием – золотой саблей с надписью «За храбрость».

Начало Первой Мировой войны застало Колчака на Балтийском флоте, где он служил в должности флаг-капитана под началом адмирала Н.О. Эссена. Вместе они заранее разработали план защиты Финского залива от вторжения неприятеля. Основную часть этого плана составляла система минных заграждений. Непревзойдённый мастер ведения минной войны, Колчак впоследствии сумел заставить немцев в корне изменить собственные планы относительно Российского флота, который они вначале недооценивали. Система минных заграждений, разработанная Колчаком, будет использоваться спустя почти 30 лет уже во Вторую Мировую войну.

В начале 1915-го года Александр Васильевич, вступивший в командование четырьмя эскадренными миноносцами, проводил операцию по установке их в районе Данцига.

Летом того же года во время наступления на Ригу немцы попытались завладеть Рижским заливом. Балтийский флот имел мало судов, способных противостоять неприятельским, но, по плану Колчака, было организовано минное заграждение входа в залив из Балтийского моря. После смерти адмирала Эссена Александр Васильевич получил в командование возделенную минную дивизию и стал начальником над силами, защищавшими Рижский залив.

Александр Васильевич на фронте

Вне сомнений, балтийский период был самым счастливым в жизни Колчака. Это был пик его профессионального успеха, он занимался излюбленным делом, в котором разбирался, как никто, все самые смелые замыслы удавались ему в это время, сама судьба благоволила к нему. А ещё именно в этот период произошла встреча, ставшая судьбоносной в жизни Александра Васильевича, та самая встреча, которая, согласно известному романсу, только раз бывает в жизни... Жизнь в Гельсингфорсе текла мирно и размеренно. Офицеры с жёнами часто бывали друг у друга в гостях.

Однажды в числе других общих знакомых к Колчакам пришёл с визитом и капитан Н.С. Тимирёв с недавно приехавшей к нему женой Анной Васильевной. С первой встречи герой-капитан, имя которого было уже почти легендарным, произвел на молодую женщину сильнейшее впечатление. Заметил её и он. У Колчака была жена и пятилетний сын. Ещё в начале войны они приехали в Гельсингфорс спешно покинув Либаву под градом немецких снарядов, оставив там много имущества. Из троих детей, которых родила Софья Фёдоровна, выжил только сын Ростислав, две дочери умерли совсем малышками. Анна Васильевна также была замужем, и недавно у неё родился сын. Казалось бы, их дороги должны были идти врозь, но, пересёкшись однажды, они уже не могли разойтись.

А.В. Тимирева

Александр Васильевич Колчак на Черноморском флоте

На Пасху 1916-го года Александр Васильевич был произведён в чин контр-адмирала. Той же весной он со своими миноносцами совершил нападение на караван немецких судов с грузом руды, рассеял пароходы и потопил одно из конвоирующих судов. А уже в конце июня Колчак получил чин вице-адмирала и назначение командующим Черноморским флотом.

Александр Васильевич был представлен Государю Императору, напутствовавшему его иконой, и получил подробные инструкции от начштаба генерала М.В. Алексева и начальника Морского штаба адмирала Русина. Потери Черноморского флота за то же время уступали немецким, но среди них была одна огромная. 7-го октября 1916-го года загорелся, взорвался и затонул флагманский корабль «Императрица Мария», заложенный в 1913-м году по программе Колчака и являвшимся самым сильным кораблём эскадры. Погибло 300 человек.

Наступил 1917-й год...

Смутные сведения о начавшемся в Петрограде восстании настигли Колчака в Батуме, где он находился с докладом у командующего Кавказским фронтом Великого князя Николая Николаевича. Получив их, Александр Васильевич срочно вернулся в Севастополь. Известие об отречении Императора и его брата и формировании Временного правительства Колчак разослал на все судна с приказом командам собраться на своём флагманском корабле «Георгий Победоносец».

Тем не менее, вредные настроения всё же проникали в матросскую среду. Кровавые события произошли на Балтийском флоте: матросами были жестоко убиты адмирал А.И. Непенин и многие офицеры. Эта весть поразила Колчака. На его Черноморском флоте опасные выступления начались с опубликования Приказа №1 Петроградского Совета, положивший начало разрушению русских вооружённых сил. 4-го марта в Севастополе начался митинг. Собравшиеся потребовали прибытия на него Колчака. Адмирал прибыл на автомобиле, моряки и солдаты встретили его восторженно, несли на руках, слушали с полным вниманием и доверием. Александр Васильевич стремился ослабить враждебную агитацию. Он рассчитывал занять возбуждённые массы делом, направив их кипящую энергию в нужное русло.

В этот период, пытаясь спасти флот от разложения, Александр Васильевич научился быть дипломатом. Наблюдая за нарастающей политической истерией, адмирал чувствовал, как тёмная стихия всё более затягивает русское общество, что «война до победного конца» становится всё более призрачной. Несмотря на то, что его флот оставался верен ему, принимал восторженно его выступления, Колчак понимал, что всё это некрепко и нетвёрдо и может измениться мгновенно. В апреле Колчак был вызван в Петроград, где военный министр А.И. Гучков, с которым он был знаком ещё со времён пробивания в Думе судостроительной программы, предложил ему возглавить Балтийский флот, прибывавший в полном развале.

Единственным светлым пятном в те чёрные дни стала долгожданная встреча с Анной Васильевной, отношение с которой недавно пережили трудный период. Она приехала в Петроград, и целый день они провели вместе: обедали в ресторане, ездили в автомобиле по улицам.

27-го июля 1917-го года адмирал вместе с восемью офицерами, составившими его военноморскую миссию, покинул Россию. Накануне фронтовая делегация Союза офицеров армии и флота преподнесла ему саблю с надписью: «Рыцарю чести от Союза офицеров армии и флота»... Выехав из России, Александр Васильевич отправился в Англию, чтобы оттуда отплыть в Америку.

По прибытии в Америку выяснилось, что тамошнее командование отказалось от Босфорской операции, и миссия Колчака свелась лишь к передаче сугубо технических сведений, интересовавших американцев. В течение 12 дней адмирал участвовал в маневрах американского флота, в ходе которых Александр Васильевич собрал очень ценные материалы по организации маневрирования флота и управления им. Адмирал был представлен президенту, с которым имел непродолжительную беседу. С Родины приходили печальные вести: пала Рига, и русский флот был вытеснен из Рижского залива. Тем не менее, Колчак не хотел дольше оставаться в США и принял решение вернуться в Россию. Путь в Россию лежал через Японию. В Йокохаме было получено ошеломляющее известие о захвате власти в России большевиками, а следом – о заключении позорного Брестского мира. Единственной формой, в которой было возможно продолжать служение Родине, Колчак счёл продолжение войны с Германией на стороне союзников, в связи с чем обратился к английскому правительству с просьбой принять его на любых условиях в английскую армию.

Осенью Колчак прибыл в Омск, где в ту пору правила Директория, Временное правительство эсеров и кадетов. Большое влияние имели там представители иностранных держав: союзники-интервенты, приславшие свои миссии, и чехословацкий корпус, сформированный из пленённых в ходе войны чехов. Это чрезмерное присутствие иностранцев в русских делах сразу не понравилось адмиралу

Между тем, Директория вызывала недовольство многих. Всё большее количество людей склонялось к мысли о диктаторе. Сам Колчак не форсировал событий, и на предложения возглавить переворот. Таким образом, переворот совершился без участия адмирала. Ряд министров были арестованы, и на последовавшем тотчас заседании правительства Колчак, вопреки своему отказу, был избран диктатором практически единогласно.

Александр Васильевич рассматривал полученную власть, как тяжелейший крест, как свою жертву на алтарь Отечества. Такое понимание власти указывалось и в прокламации штаба Верховного главнокомандующего.

Втянутый в водоворот чуждой для себя деятельности, он оказался в очень тяжёлом положении. Грозные штормы и полярные льды было куда легче преодолевать, чем искать пути в болоте политической жизни, в которой и в эти роковые дни ни в ком не было согласия, и поединок идеек и амбиций подрывали способность к созидательному труду. Ни одного человека не было рядом с адмиралом, на кого мог бы он положиться всецело. Эта вечная путаница утомляла, расшатывала и без того безнадёжно расшатанные нервы.

По сути, Александр Васильевич так и не стал Диктатором. В бесконечной путанице решения слишком часто принимались другими людьми.

Не забывал адмирал и полярного дела. При правительстве был организован Комитет Северного морского пути, при участии Колчака были организованы несколько экспедиций, при его поддержке стало возможно создание большой геологической службы для выявления богатств сибирского края, продолжалось строительство Усть-Енисейского порта, начатое в 17-м году.

На первом месте у Колчака всегда стояла армия. О её нуждах заботился он в первую очередь. Придя к власти, Александр Васильевич дал сильный импульс военному производству и строительству. Адмирал часто выезжал на фронт.

Во время одной из таких поездок Колчак, ходивший зимой в шинели без утепленного подклада, стремясь разделять тяготы солдат, принимая длившийся долго парад, тяжело простудился, несколько дней продолжал работать, перемогаясь, а затем слёг с воспалением лёгких почти на два месяца. Едва оправившись от болезни, он вновь поехал на фронт...

Свою первую и главную задачу Александр Васильевич видел в уничтожении большевизма.

Из Японии следом за Александром Васильевичем приехала Тимирёва. Чтобы не афишировать отношений, она поселилась в частном доме, вдали от центра. Они часто виделись. Анна Васильевна стала работать переводчицей Отдела печати при Управлении делами Совета министров и Верховного правителя, а вскоре организовала мастерскую пошива одежды и белья для солдат. Она часто бывала в госпиталях, в качестве переводчицы присутствовала на официальных и неофициальных встречах в Ставке.

Наступление белых захлебнулось, и начался откат армии к Омску. В итоге, с эвакуацией затянули на целых два месяца, и началась она уже когда до подхода красных оставались считанные дни. Железная дорога, эта главная сибирская артерия, оказалась забита эшелонами, большинство из которых были чешскими. В 20 тысячах вагонов бежало из России 40 тысяч чехов, увозя несчётное количество награбленных русских богатств, на основе которых на родине ими будет открыт банк.

Из Омска адмирал Колчак отправил специальный эшелон с госпитальными знаками Красного Креста, куда тайно были погружены многие ценности, включая вещи царской семьи и улики об её убийстве.

Верховный правитель оставался в Омске до последнего дня, ожидая подхода армии, решив отступать вместе с ней. Но на пути отступающих войск встала преграда: ещё не покрывшийся льдом Иртыш. Сзади наседали красные, впереди лежала река, которую не было возможности перейти.

12-го ноября адмирал Колчак покинул Омск и отправился в свой последний путь. Анна Васильевна, больная испанкой, покинула город на день раньше. Вскоре адмирал нагнал её. Чехи пропускать адмирала отказались, и он фактически превратился в их заложника.

В Нижнеудинске Колчаку суждено было до дна испить чашу предательства. Из Иркутска пришла телеграмма от Совета министров с требованием отречения правителя от власти и передачи её А.И. Деникину. Колчак согласился, одновременно назначив правителем Восточной окраины России атамана Семёнова.

В Иркутск Александра Васильевича везли уже, как частное лицо. Союзники гарантировали ему безопасность.

Из вагона адмирал и Анна Васильевна вышли рука об руку. В здании вокзала им было объявлено об аресте. В вагоне адмирала провели обыск, все найденные вещи (его и Тимирёвой) переписали.

В исходе дела адмирал не сомневался. В записке, которую удалось передать в тюрьме Тимирёвой, он писал: **«Конечно, меня убьют, но если бы этого не случилось – только бы нам не расставаться».**

Тимирёва до конца разделила путь Колчака.

Вождей гражданской войны принято называть «белыми вождями». Белый цвет есть признак чистоты намерений, честности жизни, искренности души. Ни к кому другому так не подходит название «белый вождь», как к адмиралу Колчаку.

Анна Васильевна Тимирёва заплатила за свою любовь и верность адмиралу страшную цену. 37 лет она провела в советских лагерях, в которых судьба сводила её с такими же «врагами народа».

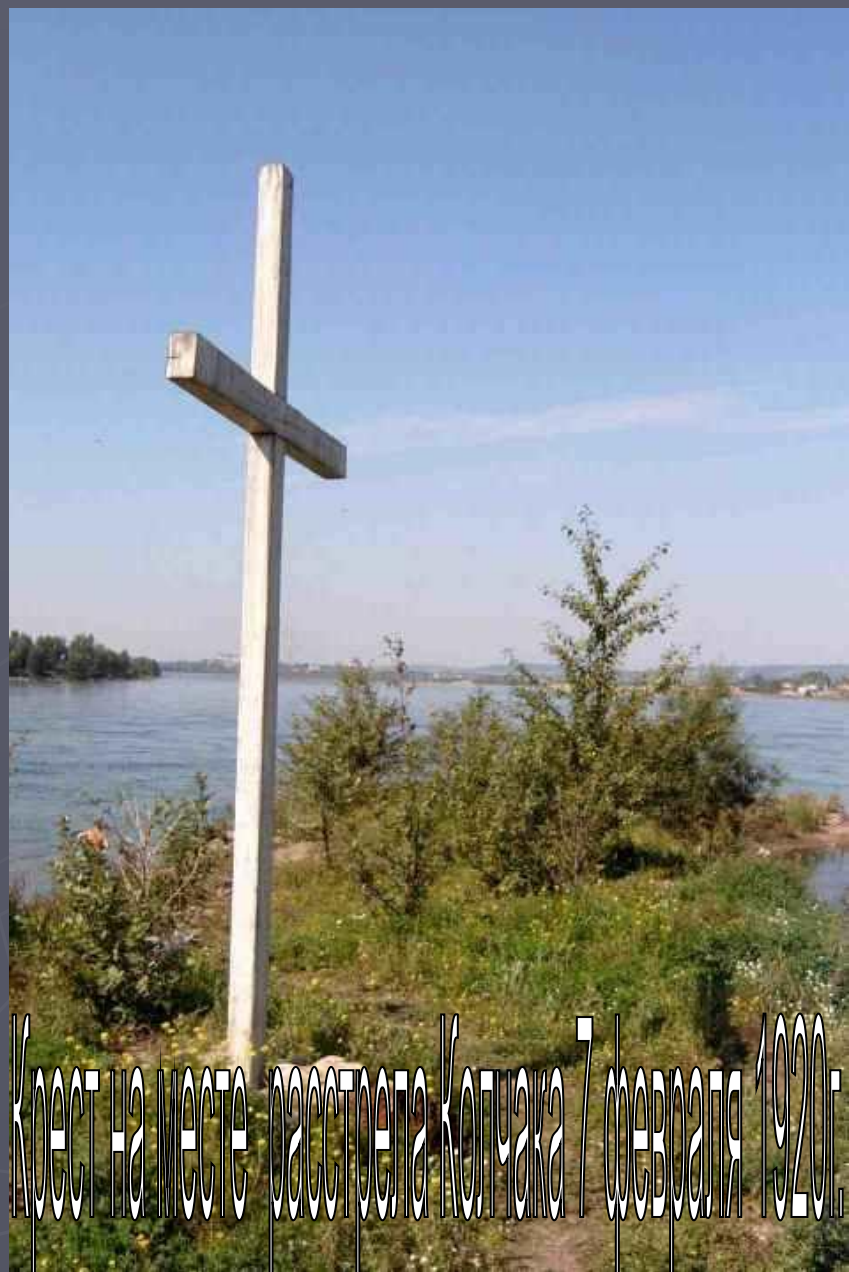
Муж Анны Васильевны адмирал Тимирёв состоял в Белом движении Владивостока, до весны 1919-го года был командующим морскими силами на Дальнем Востоке. После краха белых сил Сергей Николаевич эмигрировал в Китай, был капитаном торгового флота Шанхая, написал ряд мемуаров, в том числе, рассказы о гардемарине Колчаке, с которым некогда вместе учились. Он скончался в Шанхае в 1932-м году...

Софья Фёдоровна Колчак, эвакуированная вместе с сыном из Севастополя на английском военном корабле, жила в Париже. Семье расстрелянного Верховного правителя не хватало средств. Софья Фёдоровна бралась за любую работу, даже занималась огородничеством.

В России медленно возрождается память об адмирале Колчаке. В Иркутске был установлен памятник Верховному правителю работы скульптора Клыкова. Там же на сцене драмтеатра идёт спектакль о жизни Александра Васильевича «Звезда Адмирала», роль которого исполняет Г.Г. Тараторкин. При этом до сей поры имя Колчака не реабилитировано официально, как и имена других белых вождей.

В России многие годы чтут великих адмиралов Ушакова, Сенявина, Нахимова, Макарова, знаменитых полярников Седова, Папанина и др., и, рано или поздно, имя А.В. Колчака должно быть прочно вписаны в эти славные ряды. Тогда сбудется пророчество И.А. Бунина, написавшего в очередную годовщину гибели адмирала: **«Настанет день, когда дети наши, мысленно созерцая позор и ужас наших дней, многое простят России за то, что все же не один Каин владычествовал во мраке этих дней, что и Авель был среди сынов ее. Настанет время, когда золотыми письменами, на вечную славу и память, будет начертано Его имя в летописи Русской Земли...»**

Крест на месте расстрела Колчака 7 февраля 1920г.